

Москва

Мастер "Каммерная сцена"
(мастер-класс у Ю. Чехова)

Кален. правда. - 1980. - 29 марта
(21-42)

СЕГОДНЯ — МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ДЕНЬ ТЕАТРА

«Собираются с духом люди...»

«...Как мысли черные в тебе придут, Откупори шампанского бутылку, Иль перечти «Женитьбу Фигаро», — советовал в свое время Александр Сергеевич. Да только с шампанским нынче напряженно, а что касается «Женитьбы Фигаро», то я все ловила себя на глупейшем желании сказать этим графам, графиням, папам и субреткам: «Мне бы ваши заботы...»

— А ты сходи на спектакль «Всегда театр», — посоветовала доброжелательница. — Два часа хорошего настроения гарантирую.

Ну что же, два часа — это немало. И я отправилась в театр «Камерная сцена».

...Актёры высматривали на сцену, жестикуют и громко тараторят по-итальянски, надевали маски — и пошла потеха!

Режиссеры Михаил Щепенко и Тамара Васнина и художник Алексей Мамонтов попадают точно, стилизуя на сцене под театры различных народов и эпох. Праздничная, шумно-карнавальная, ярко красочная итальянская комедия; выполненный в пастельных тонах, «принципиальный» театр для Якопо; черно-белое «немое кино» — титры с кляксами, мигающий, как на старой пленке, свет, задыхающееся фортепиано и накаленные, ослепшие; «эмигрантская труппа из Парижа» во главе с «внучатым племянником» Александра Вертинского (как он красноречив! как он носит фрак! — ах, белая кость); громкоголосая, размахистая, исполненная «революционного энтузиазма» «Синяя блуза» — все выходит и метко, и умно, и неотразимо смешно... Захотелось познакомиться с театром «Камерная сцена» поближе.

Знакомство принесло некоторые неожиданности.

Дата рождения — 1980 год: «Театр-студия на улице Ча...

...Австра».

Январь 1987-го — переход на профессиональный статус и коарсчат; смена адреса и названия.

1989-й — труппа поступает в Ярославское театральное училище; курс — коарсчатный, преподавателей в основном приглашают сами, занятия ведутся непосредственно в театре. В этом же году — выход на международную арену, участие в фестивале в Италии. (Скоро они поедут туда снова — видно, поправилась).

Ну а теперь — о принципах и целях. Говорит руководитель театра и руководитель курса, режиссер, актер, автор пьес и инсценировок — Михаил Щепенко:

— Мы создали студию в расцвет востра, в основной нашей объединенной была социальный протест, острое и резкое неприятие системы. Однако постепенно, по мере развития у нас сложилось

убеждение, что при помощи социальной революции можно решить только «горизонтальные» проблемы: экономические, социальные и прочие... Они, конечно, тоже важны, но пусть о них говорят публицисты. Мы свою задачу видим в том, чтобы противостоять угасанию Духа, чтобы по мере сил напоминать: человек живет не только в этом «горизонтальном» мире, он составляет единое целое с природой, с космосом, с Богом.

И потому программный для театра спектакль «Чайка по имени Джонатан Ливингстон» — притча Ричарда Баха. Почти лишенное внешнего действия, философские мистическое повествование о чайке, не желающей смириться со скучным уделом и убогими идеалами стаи, но жаждущей выйти за границы данной реальности и обрести свободу духа, казалось принципиально неспешным. Однако Михаил Щепенко и Тамара Васнина нашли удивительное по лаконичности и выразительности решение. На затянутой черным спяне — три белых круга — вертикальный символ. Нижний, горизонтальный, неподвижный, знаменует прошлое и одновременно — косность «горизонтального» мира; в этом кругу собирается стая. Средний — анак настоящего — обрывает подвижную, вращающуюся диагональ; балансируя на нем, актер создает иллюзию полета — сначала неловкого, а затем все более уверенного и стремительного. Третий, вертикальный — символ будущего, но не простого временного, а того, что открывается лишь идущему по пути духовного просветления.

Первичными для художника, — говорит художественный руководитель Михаил Щепенко, — должны быть нравственные качества. Сколько мы живем в театре, столько пытаемся эти идеи воплотить — как в творчестве, так и в жизни. И любой член труппы должен иметь этические воззрения и принципы хотя в какой-то мере разделять.

Здесь готовится к выпуску «Конь вороной» по книге Бориса Савинкова. В ней есть свет, тем более поразительный, что автор — террорист, убийца... Этот свет спланически воплотится в купол православного храма. В начале действия он будет парить под колокольнями, потом, внезапно тяжестью братоубийства, опустится ниже, астанет надгробием на земле. Покоится. Опрокинется. Под анавас, единственный раз в спектакле, мы увидим круглое его основание, на котором — лик Христа, и затем купол снова воспарит вверх — как знак того, что Россия все же не погибла...

Е. ЗЛОБИНА